

ЗА КУЛИСАМИ

АСА

В МАЛАЙСКОЙ столице Куала-Лумпур состоялась встреча министров иностранных дел Малайи, Филиппин и Таиланда. Представители этих стран должны были «вдохнуть жизнь в только что оперившуюся Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии», или, как ее называют сокращенно, АСА. При этом утверждалось, что Ассоциация «пережила стадию переговоров и готова к осуществлению многих проектов, уже давно составленных».

На Западе эту встречу ждали с нетерпением. Сначала она была запланирована на конец прошлого года, но в связи с некоторыми обстоятельствами тогда не состоялась. Сроки проведения совещания неоднократно переносились. Причин для этого было более чем достаточно. Начать хотя бы с того, что во время парламентских дебатов премьер-министру Малайи Абдулу Рахману пришлось с пеной у рта доказывать, что АСА не имеет ничего общего с СЕАТО, что она — всего-навсего экономический и культурный союз трех стран.

Однако у малайских парламентариев имелись самые серьезные возражения против участия в АСА. На протяжении последних лет заокеанские распорядители СЕАТО неоднократно стремились сколотить из стран Юго-Восточной Азии различные союзы и блоки с тем, чтобы втянуть в сферу своего влияния нейтралистские государства. Еще в 1959 году была предпринята безуспешная попытка создать Ассоциацию культурно-экономического сотрудничества стран Юго-Восточной Азии с участием Малайи и Индонезии. Затем появился на свет проект создания организации СЕАФЕТ — Договора о дружбе и экономическом сотрудничестве стран Юго-Восточной Азии. И вот в феврале прошлого года была создана комиссия экспертов из представителей Малайи, Филиппин и Таиланда, которой было поручено разработать конкретные мероприятия по созданию АСА.

Первоначально в АСА предполагалось привлечь ряд нейтралистских государств, в частности Индонезию, Бирму, Камбоджу, Лаос. Словом, как раз те страны, над которыми СЕАТО в одностороннем порядке раскрыла свой так называемый защитный зонт. Осенью прошлого года заместитель премьер-министра Таиланда генерал Киттикачон пытался склонить Бирму к участию в АСА. Во время своего визита в Индонезию он сделал аналогичное предложение и здесь. Обе миссии не принесли желаемых результатов. Нейтралы вежливо отклонили «заигрывания» и отказались от участия во вновь формируемом блоке.

Такого рода обстоятельства и задерживали организацию АСА.

Наконец долгожданная встреча состоялась. Министрам предстояло обсудить по крайней мере 18 подготовленных экспертами проектов. Главными из них были: создание объединенной авиакомпания и совместного пароходства, учреждение специального фонда по финансированию совместных проектов.

После весьма pompезного официального открытия дальнейшая деятельность конференции проходила при закрытых дверях. Тон в работе малайско-

го совещания задавал филиппинский вице-президент и министр иностранных дел Эмануэль Пелаэс. Но во всех речах явно слышался вашингтонский акцент.

В заключительном коммюнике конференции записана малозначительная и туманная фраза, суть которой сводится к следующему: министры «признали необходимость создания фонда АСА», однако, прежде чем принять какие-либо конкретные меры, они должны будут «добиться согласия своих правительств на создание этого фонда». По возвращении с совещания таиландский министр иностранных дел Танат Коман, например, не замедлил подчеркнуть, что Таиланд не взял на себя никаких обязательств, связанных с участием в фонде.

Участники встречи с трудом договорились о подписании многосторонних соглашений по торговле и мореплаванию, но ни условий, ни сроков ратификации этих соглашений они не смогли установить. Остались нерешенными и проекты создания авиа- и судоходных компаний.

С помощью расплывчатых формулировок авторы коммюнике пытаются скрыть серьезные противоречия и разногласия в молодой Ассоциации. А в том, что уже сейчас эти разногласия появились, нет ничего необычного. Ведь АСА порождена СЕАТО. Об этом пишет даже английская буржуазная печать, по словам которой новорожденная Ассоциация — всего лишь очередная попытка создать новую «оборонительную» группу в Юго-Восточной Азии. А так как СЕАТО раздирается острейшими противоречиями, этот недуг по наследству передается и ее детищу — АСА.

А. ПЛЕСОВ

ЗЕМЕЛЬНАЯ «РЕФОРМА»

Г-НА АМИНИ

ИРАНСКИЙ министр сельского хозяйства Арсанджани на одной из своих многочисленных пресс-конференций в этом году признал, что положение крестьян Ирана весьма плачевно. По словам Арсанджани, среднегодовой доход крестьян в районе Мерага (Иранский Азербайджан) составляет 450 туманов, то есть по 37,5 тумана в месяц. Этой ничтожной суммы едва хватает на покупку пяти килограммов мяса (по теперешним тегеранским ценам).

Могут спросить: разве для кого-нибудь является секретом, что иранский крестьянин сегодня — самое обездоленное существо в мире? Зачем же понадобилось снова вспоминать об этом? Ответ найти нетрудно. Приведенные выше высказывания иранского министра невольно приходят на память, когда знакомишься с законом г-на Амини о так называемой земельной реформе, который, как говорят, с большой помпой «осуществляется» сейчас в Иране.

Говоря о тяжелой участи иранских крестьян, министр сельского хозяйства на той же пресс-конференции отмечал, что создавшееся положение вызвано отсутствием у крестьян средств и орудий производства. Иными словами, у них нет земли, воды, сельскохозяйственных орудий и тягловой силы. В таком положении находится свыше 80 процентов крестьянства Ирана — подавляющая часть населения страны. Земли, оросительные системы, сельскохозяйственный инвентарь в основном находятся в руках сравнительно небольшой кучки крупных помещиков.

Земельная реформа даст крестьянину все это, уверяют официальные лица Ирана. Как по маagicной волшебной палочке, всем его бедам и страданиям придет конец!

Так ли это на самом деле? Обратимся к пресловутому закону о земельной реформе.

Что предлагают ее авторы, каким образом собираются они осуществлять выдвинутый ими лозунг: передать землю тем, кто ее обрабатывает? «Согласно иранской конституции, — говорит «рыцарь» земельной реформы Арсанджани, — частная собственность является священным правом. Именно поэтому мы не собираемся не только подвергать преследованиям помещиков, как это делается в некоторых странах, но и платить им». Исходя из этого, закон о земельной реформе и обязывает крестьян в течение 15 лет произвести выкуп тех участков земли, которые они арендуют у помещиков.

Какую же цену должен заплатить иранский крестьянин, чтобы стать землевладельцем? Закон составляли изощренные крючкотворы — представители правящей верхушки страны, состоящей из крупных собственников земли. Кстати, сам Арсанджани на протяжении многих лет служит личным адвокатом нынешнего иранского премьера Амини, который является одним из наиболее состоятельных помещиков страны. Все они, конечно, приложили немало сил, чтобы в тексте закона как можно туманнее изложить суть вопроса о «компенсации» помещикам за выкупленные земли. Если же как следует вчитаться и вдуматься в этот текст, то по существу получается, что крестьянин должен в течение 15 лет выплачивать помещику те же деньги, которые сейчас он платит ему за пользование землей.

Западногерманский журналист Тео Зоммер недавно писал в газете «Ди цейт», что в Иране «деревенские арендаторы могут оставлять себе лишь пятую часть доходов от обрабатываемой ими земли!» Стало быть, по закону о земельной реформе помещик еще целых 15 лет будет по-прежнему получать свои четыре пятых с доходов от земли. Устраивает ли это его? Разумеется, как нельзя лучше. А крестьянин опять будет владеть жалкое существование.

Допустим на минуту, что иранского крестьянина удовлетворяют даже эти кабальные условия получения земли в свою собственность. А где он возьмет воду, инвентарь и тягловую силу для обработки участка? Чтобы получить все это, он, согласно закону о земельной реформе, обязан вступить в «кооператив» с минимальным паем 50 туманов. Пропорционально внесенному паю он будет получать воду и сельскохозяйственные орудия. Но, спрашивается, где сможет рядовой крестьянин раздобыть даже эти жалкие 50 туманов, если, по признанию самого министра сельского хозяйства, его месячный доход не составляет и 40 туманов?

Таким образом, не остается никакого сомнения в том, что пресловутая реформа проводится в интересах все тех же помещичье-феодалов кругов и небольшой кулацкой прослойки. Рядовому же

крестьянину она ничего не принесет и ни в коей мере не изменит его нынешнего бедственного положения. Приняв закон о земельной реформе, правительство Амини намерено создать видимость демократических преобразований в сельском хозяйстве. На самом же деле закон преследует чисто политические цели. Он призван, по замыслам его составителей, отвлечь народные массы от борьбы за свои права и, что не менее важно, укрепить прогнивший монархический режим.

Г. КОНСТАНТИНОВ

МИЛИТАРИСТЫ ЗА РАБОТОЙ

КОГДА речь заходит об агрессивном блоке СЕНТО, проправительственная печать стран — участниц блока неизменно твердит об экономическом значении этой организации. Однако обозревателям, комментирующим ход последней сессии совета СЕНТО, не удалось поговорить на излюбленную тему. На повестку дня сессии были поставлены чисто военные проблемы — убедительное свидетельство намерений участников блока продолжать гонку вооружений, усилить напряженность на Среднем и Ближнем Востоке.

Сессии предшествовало заседание военного комитета СЕНТО, проходившее в Лондоне в апреле. Несмотря на обстановку полной секретности, содержание доклада, который должен был затем обсуждаться на сессии совета, стало известно широкой общественности. Как и следовало ожидать, речь в нем шла о дальнейшем усилении агрессивных приготовлений, а также о создании общего военного командования и единой армии СЕНТО для борьбы с национально-освободительным движением на Среднем и Ближнем Востоке. Первоначально предполагалось, что на заседании военного комитета будет назначен начальник военного штаба СЕНТО. Однако вскоре выяснилось, что по вопросу о кандидате на этот пост имеются серьезные разногласия.

Англия усиленно рекомендовала начальником штаба своего генерала Чарльза Джонса. Но, как сообщила газета «Нью-Йорк таймс», против англичанина выступили представители Турции, Ирана и Пакистана. Они потребовали назначить американца, надеясь, что в таком случае военная помощь Соединенных Штатов их странам увеличится. Их усилия не увенчались успехом. США решили сэкономить доллары и не отозвались на это лестное предложение. Чтобы успокоить «оппозицию», было принято туманное решение назначить начальника штаба путем межправительственных переговоров.

Если заседание военного комитета прошло с некоторыми осложнениями, указывающими, что в стане СЕНТО намечается грызня из-за долларов, то